

«Деровиэль...»

Он завороженно созерцал эти крылья. Рука потянулась вперед, но замерла в воздухе — он не смел прикоснуться к ним, словно испытывая глубокий страх.

Мягкое свечение, окутывающее перья, образовывало тончайшую защитную пелену, которая преграждала путь любому чужаку.

Юлиси попытался коснуться перьев, но его, как и прежде, ощутимо отбросило назад, а с обожженных кончиков пальцев с тихим шипением повалил черный дымок.

Помрачнев, он досадливо вздохнул и негромко проговорил:

— Я так и знал. Ты ни в кого не веришь так легко. Впрочем, мне и не нужно испытывать твою верность — эти три пары крыльев никогда не солгут.

Он снова задумался о том, как бы подчинить себе Деровиэля, но вдруг в его памяти вспыхнул золотистый отблеск.

«Подумать только, притащить мне ангела... Да еще и без крыльев».

Юлиси не стал выяснять у слуг, куда делось ангельское оперение, и уж тем более не собирался расспрашивать об этом сейчас. Он лишь задумчиво постучал пальцами по столу, а затем небрежным жестом сотворил заклинание связи и обратился к подчиненным:

— Разошлите приглашения остальным владыкам.

— Совсем скоро состоится ангельский пир. Уверен, это зрелище придется им по вкусу. И напомните им, чтобы приготовили дары, которые я просил.

Ребята наперебой засыпали Селою пугающими откровениями, отчего у того голова пошла кругом. Он растерянно сидел на холодном полу, не в силах опомниться.

Взъерошив мягкие волосы, он нервно облизнул губы и нерешительно огляделся:

— Скажите... как скоро они со мной разделяются?

В глубине души он все еще питал наивную надежду.

«Может, мне дадут хоть пару дней передышки? Деро ведь не настолько бессердечен, чтобы бросить меня здесь? В конце концов, нужно верить в лучшее. Буду просто тихо сидеть и ждать,

когда Деровиэль меня спасет».

Но уже в следующее мгновение Нолан покачал головой, безжалостно руша его иллюзии:

— Тебя не оставят здесь надолго. От силы через пару часов уведут на одиночный медосмотр.

— И если здоровье окажется крепким, тебя могут пустить в расход прямо сегодня, — едва слышно добавила Дианта, покосившись на упитанные, румяные щечки Селоя, который выглядел на удивление цветущим. — Нас вот признали непригодными, так они просто заливали в нас выжимку из питательных плодов несколько дней, а потом сразу потащили на операционный стол.

— Всего несколько часов... — упавшим голосом прошептал Селоя, и его плечи бессильно поникли.

С такой скоростью даже Деровиэль, как бы быстро он ни мчался, просто не успеет его спасти. Похоже, рассчитывать действительно придется только на себя. Селоя невольно коснулся пальцами висящего на шее кольца. Хранившиеся в нем вещи сейчас были его единственным залогом безопасности.

Вдруг из глубины комнаты донесся тихий, едва различимый стук.

Селоя мгновенно насторожился и с опаской огляделся по сторонам, едва дыша от страха:

— За нами кто-то следит? Кажется, я что-то слышал.

Юань попытался приподняться, но слишком резко: неокрепшие рубцы мгновенно лопнули, и на одежде расплылись свежие багровые пятна. Стиснув зубы, он судорожно ловил ртом воздух. От невыносимой боли его била крупная дрожь.

Селоя испуганно округлил глаза. Оказавшись ближе всех, он поспешно подставил другу плечо:

— Что с тобой? Где болит? Тебе совсем плохо?

Юань лишь слабо покачал головой и указал дрожащей рукой на стену в углу, давая понять, что ему нужно именно туда.

Селоя с тревогой прикинул расстояние. Тот едва держался на ногах, и было страшно представить, что станет с Юанем, когда он попытается преодолеть эти несколько метров.

Нолан быстро шагнул к ним и, подперев Юаня с другого бока, ободряюще улыбнулся Селое:

— Помоги мне. Вдвоем будет легче.

Они потихоньку двинулись к углу. Селоя видел, как шея и лицо Юаня покрылись крупным

холодным потом, выжатым нестерпимой мукой.

Селоя расстроено прикусил губу и тихонько заворчал:

— Но ведь раны откроются еще сильнее! Зачем обязательно ползти в этот угол?

Нолан понимающе опустил глаза, но шага не замедлил:

— Это наш последний секрет, Селоя. О нем не знают даже стражники-демоны. Он только наш.

Селоя изумленно приоткрыл рот:

— У вас... здесь дыра в стене?! И они ничего не замечают? Но как вы смогли ее расковырять?

В этот момент грозный и опасный враг, заперший их в темнице, показался ему на редкость недогадливым глупцом.

— Не наших рук дело, — криво усмехнулся Юань. — Мы тут без году неделя, к тому же все изранены. Пробить такую стену для нас — несбыточная мечта. Это те, из соседней камеры, расстарались.

— В их камере царит крошечная тьма, так что лаз достаточно просто прикрыть с нашей стороны, — добавил Юань с горькой самоиронией. — Стражники-демоны презирают нас и никогда не утруждают себя проверками. Мы ведь для них всего лишь беспомощная дичь, обреченная на убой.

Несмотря на то что ребята старались говорить об этом непринужденно, пережитый ужас глубоко отпечатался в их израненных душах.

Селоя сочувственно сжал ладонь Юаня.

Дианта обернулась и нетерпеливо поманила его рукой:

— Быстрее лезь сюда! Тебе нужно показаться им, чтобы запомнили. У нас все новенькие так делают, иначе они могут почуять незнакомый запах в темноте и напасть с перепугу.

— А? — Селоя растерянно ткнул пальцем в собственную грудь. — Мне одному туда ползти? А вы что, останетесь здесь?

Он умоляюще захлопал ресницами, пытаясь вызвать у друзей жалость.

— Юань тяжело ранен, — Дианта тихонько рассмеялась и ласково взъерошила его пушистые волосы. В ее глазах блеснули теплые искорки. — Нам с Ноланом нужно придерживать его, чтобы раны не разошлись. К тому же здесь небезопасно. Если кто-то придет — с нашей стороны или с той, — мы просто не успеем спрятаться все вместе.

— Будь осторожен и не шуми.

— Если кто-то пойдет, мы сразу подадим знак. Тогда пулей лети обратно! Если нас поймают, нам всем конец.

— Ладно, — обреченно кивнул Селоя.

Понимая, что деваться некуда, он опустился на корточки, примерился к узкому проходу и понял, что преодолеть его можно только ползком.

Он тяжело вздохнул, чувствуя себя бродячим котом, вынужденным протискиваться под забором. Каменные плиты были жесткими и ледяными; колени мгновенно отозвались тупой болью, а от холода пола ладони мелко задрожали.

Селоя замялся. Понимая, что медлить — лишь затягивать мучение, он глубоко вдохнул, зажмурился и решительно нырнул головой вперед в тесный лаз. На полпути его ладонь скользнула по чему-то склизкому. Пискнув от неожиданности, он потерял опору, кубарем выкатился с другой стороны и растянулся на спине, глупо раскинув руки и ноги. В голове противно зазвенело.

— Ай... — он тихо потер ушибленный затылок. Из глаз едва не брызнули слезы. Ему не хотелось даже шевелиться, не то что осматриваться.

Однако ощущение чужих взглядов, направленных на него из темноты, было слишком осязаемым. Они покалывали кожу, словно десятки острых игл, заставив его мгновенно вскочить на ноги.

Он торопливо отряхнул пыль с одежды и вытянулся стрункой у стены — сработал вбитый на уровне рефлексов страх.

«Этот тяжелый взгляд... Точь-в-точь как у строгих ангелов-наставников в Академии Небесного царства. До чего же страшно...»

Одного этого ощущения хватило, чтобы ладони заныли от фантомной боли.

Старая психологическая травма, оставшаяся от бесконечных наказаний, давала о себе знать даже годы спустя.

В камере повисло глухое молчание. Селоя замер, боясь пошевелиться, чувствуя, как тело сковывает оцепенение. От страха он был готов без запинки зачитать весь кодекс Небесного клана — ведь в былые времена наставники не отпускали его, пока он не продекламирует правила сотни раз подряд.

Вдруг из темноты донесся голос. Тихий, на удивление мягкий и теплый:

— Ты тоже из рода людей? Я чувствую в тебе дыхание Света.

Селоя вздрогнул, но его бешено колотящееся сердце вдруг странным образом успокоилось. В речи незнакомца таилась удивительная, умиротворяющая сила. Его слова согревали, точно лучи мягкого солнца.

Не удержавшись, Селоя поднял голову — и застыл, онемев от ужаса.

Теперь ему стало ясно, почему эти несчастные не делали лаз шире и не пытались перебраться на ту сторону. Опасность была слишком велика.

Они висели на тяжелых деревянных крестах абсолютно нагие. Их плечи и лопатки были насквозь пробиты ржавыми железными штырями, намертво пригвоздившими несчастных к дереву. На их телах не осталось живого места: плоть во многих местах была вырвана кусками, обнажая белеющие кости. Селоя в ужасе опустил взгляд на свои ладони и только сейчас понял, в какую лужу вляпался, пока полз сквозь лаз.

Пол под его ногами был залит липкой золотисто-алой кровью, а воздух в камере буквально звенел от концентрированной энергии Света.

Это была кровь Рыцарей Священного Света — их бесценный дар.

Если выщедить ее без остатка, некогда гордые воины превратятся в калек. Но сам забор крови оборачивался для них непрекращающейся, нечеловеческой пыткой, похожей на медленное, заживо, срезание плоти. Так карали тех, кто предал свою верность.

Губы Селоя мелко задрожали. Ему вспомнились слова Нолана: в этой камере томились не только Рыцари Священного Света, но и Драконьи рыцари.

Он поспешно отвел взгляд.

Повсюду на каменных плитах белели обломки драконьих костей, а посреди этого жуткого пепелища сиротливо жались друг к другу несколько крупных, круглых драконьих яиц.

Жизнь в них едва теплилась, готовая вот-вот угаснуть навсегда.

<http://bllate.org/book/20120/1998285>